

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПРОБЛЕМ
В РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

А.А. Габиев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский Университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Ни с одним из западно-европейских народов Россия не имела такого тесного соприкосновения как с немцами. Опыт этого взаимодействия уникален. Россия всегда вызывала у немцев массу противоречивых чувств: от почти мистического преклонения до полного неприятия.

Ключевые слова: российско-германские отношения, русофобия, немецкая публицистика о России.

Для понимания специфики современных проблем в российско-германских отношениях необходимо обратиться к историческому опыту. Немецкие историки охарактеризовали отношения между народами обеих стран как единство любви и ненависти и посвятили этой теме довольно много исследований [3]. На протяжении XVII—XVIII вв. происходило закрепление возникших клише и стереотипов, определявших в сознании немцев образ России как отсталой страны с деспотическим правлением тиранов и рабски покорным населением [4]. Наибольшего развития этот процесс достиг в первой половине XIX в., когда интерес к России в связи с обострением политической ситуации в Германии и Европе сильно возрос. В результате, при сохранении старых стереотипов, образ России приобрел новое качество, так как прежние клише, утратив во многом свой культурно-национальный характер, приобрели явную политическую окраску. Именно в этот период стало возможно говорить о формировании прорусских и антирусских традиций в немецком общественном мнении, когда русофилия и русофобия стали составной частью политических дискуссий в Германии. Традиции немецкой русофобии XIX в. оказали большое влияние на формирование враждебного образа СССР в национал-социалистической идеологии. Они сохранились и после 1945 г., оживляясь время от времени в общественном мнении Германии, хотя и не служили больше для оправдания политики захватов и уничтожения. Со временем часть этих традиций перешла в настоящее время.

Россия на всем протяжении XVIII в. не воспринималась большинством населения Германии как европейское государство. Несмотря на интенсивные дипломатические, торговые и культурные связи, европеизацию высших слоев общества, русские оставались для него чужаками, а Российская империя «варварской», «азиатской» страной, вызывавшей в основном чувства недоверия и страха [2]. Большое воздействие на формирование отношения общественного мнения к России оказала немецкая публицистика первой половины XIX в., прежде всего политические, экономические и исторические публикации, путевые заметки, а также так называемая разоблачительная литература. Как правило, для них характерно очень эмоцио-

нальное, резко положительное или крайне отрицательное отношение к царской империи. Попытки осмыслить происходящее в России более глубоко, с учетом внутренних противоречий и особенностей ее исторического развития были весьма редки. Объем информации, содержащейся в этих публикациях, довольно велик. Но в то же время отсутствует взаимосвязь между уровнем знаний, количеством фактов и выводами. Так, очень часто основательное знание русской действительности соседствовало с субъективными оценками, обобщенным подходом, попытками подкрепить уже существующие стереотипы.

Итак, в первой половине XIX в. выделяются два направления в общественном сознании Германии: антирусское — либеральное, демократическое, и прорусское — консервативное. Стоит сказать, что антирусское направление получило в дальнейшем значительное развитие, особенно после революции 1917 года и в течение всего периода существования СССР. Немецкие либералы считали царскую Россию главным препятствием на пути объединения Германии. Долгое время демократы говорили о необходимости войны с Россией, противопоставляя революционному Западу реакционный Восток. Поэт-революционер Фердинанд Фрайлиграт писал о противостоянии двух лагерей, на которые разделен мир: «Революционные народы Запады должны под знаменем свободы победить славян Востока в последней решающей битве. Свобода и единство Германии требуют крушения Российской империи» [7]. Немецкие консерваторы признавали, что русофобия в Германии тесно связана с демократическим движением: «Либералы, — писал в 1849 г. один из самых ярких консервативных авторов Иоганн Шпоршилль, — видят в России последнего внешнего непобедимого врага того государственного устройства, которое еще нигде на европейском континенте не доказало своей стабильности, устойчивости и безопасности».

Действительно, для немецких демократов русский народ стал контрреволюционной нацией. По их мнению, русские обладали всеми пороками и ни одной добродетелью примитивных народов. Их победа означала бы конец европейской цивилизации и культуры. Эти взгляды разделяло большинство демократов того времени, в том числе К. Маркс и Ф. Энгельс, чьим внешнеполитическим требованием в 1848—1849 гг. была революционная война с Россией. Так, Ф. Энгельс вспоминал: «Наша иностранная политика была проста: выступление в защиту каждого революционного народа, призыв к всеобщей войне революционной Европы против могучей опоры европейской реакции — России... Нам было ясно, что революция имеет только одного действительно страшного врага — Россию» [8]. Именно в этом духе следует понимать его заявление о том, что «ненависть к России была и остается основным революционным пристрастием для немцев. Маркс и Энгельс считали Россию отсталой страной, внутренне монолитной, лишенной противоречий и потому сильной, сосредоточившей весь свой потенциал в области внешней политики. Внешнеполитическому аспекту русской истории они уделяли большое внимание. Накануне и в период революции 1848—1849 гг. Маркс и Энгельс воспринимали Россию как главное препятствие на пути европейской революции, и всякий западно-европейский политик, замеченный в связях с русским правительством, объявлялся предателем. Главной целью социалистов провозглашалась война с царской империей».

Для немецких либералов и демократов Россия стала символом реакции и деспотизма. Как отмечалось выше, наибольшее влияние на формирование негативного образа России в Германии оказала либеральная пресса и публицистика. Популярностью пользовались сочинения, написанные в виде критических путевых зарисовок, первое место среди которых по праву занимал немецкий перевод многотомного труда маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839». Следует заметить, что французская и английская русофобия определила основные черты немецкой антирусской литературы. К антирусским можно отнести сочинения немецких авторов, долгое время живших в России, как, например, Троймунд Вельп, написавший под псевдонимом Эдуард Пельц «Петербургские зарисовки». Критика Российской империи в либеральной публицистике 40-х годов шла по трем направлениям: ее общественно-политический строй, особенности национального характера и отношение к соседним народам.

Для характеристики сущности России, которая чаще всего подменялась анализом ее политического устройства, использовались такие клише, появившиеся еще в конце XVI в., как: «азиатская», «варварская», «деспотическая». Азиатской, варварской природой России объяснялась ее неспособность к историческому развитию. Так, во «Всеобщей немецкой практической энциклопедии для образованных сословий» в статье «Азия» (синоним России) было написано: «У народов, населяющих Азию, присутствуют все формы состояния общества: от жестокости кочевников до изнеженной роскоши Востока. Отсутствуют только формы узаконенной свободы и стремление человека к высшей жизни общества. Основой государственного правления Азии является деспотизм». Как правило, в немецкой публицистике выделялись отдельные черты реальной жизни России и переносились на образ страны в целом, при этом используемые клише вызывали у читателей цепь определенных ассоциаций, которые уже заранее подразумевались авторами.

Резкое ухудшение образа России в Германии и на Западе в целом не в последнюю очередь объяснялось влиянием польских эмигрантов, которые после поражения польского восстания 1830 г. поселились на Западе и продолжали там свои споры с Россией. «Царская империя подавалась ими не просто как политический противник, а скорее как воплощение зла. Они предостерегли Запад от отношения к России как к обычной великой державе, ибо, как они утверждали, этот «деспотический гигант» стремится не только к тотальному подчинению своих собственных подданных, но и к порабощению всего свободного мира» [5]. Хотя ни одно из германских государств, объединенных в Германском Союзе (1815—1866 гг.), не страдало непосредственно от царского гнета, немецкие либералы и демократы сочувствовали польскому движению. Их русофобская позиция объяснялась тем, что они изначально проявляли солидарность с «угнетенными народами» царской империи и, кроме того, видели в ней главное препятствие для объединения Германии. В то же время, разделяя подходы польской эмиграции к России, они не желали жертвовать своими национальными интересами (в частности территориями) ради Польши. Поскольку Россия выступала за сохранение сложившегося в Европе территориального и социального порядка, то краха русской гегемонии в Европе желали представители широкого спектра как умеренных, так и революционных

политических сил. Все они говорили о необходимости войны с Россией. Одни преследовали цель объединения Германии, другие (например, К. Маркс и Ф. Энгельс) в поражении России в общеевропейской войне видели условие возрождения революционного процесса, временно приостановленного после революции 1848 г.

Примечательно, что немецкие демократы и социалисты, как правило, не отделяли царизм от русского народа и считали его контрреволюционной нацией, обладавшей всеми пороками примитивных народов. Отрицательное отношение к русскому народу, который рассматривался как продукт татаро-монгольского и самодержавного деспотизма, они переносили на всех славян Востока, из которых обычно исключались поляки, которые свою принадлежность к западному миру ставили выше принадлежности к славянству. Впоследствии идеи революционных демократов и социалистов о войне романо-германских народов против славян будут взяты на вооружение и по-своему интерпретированы вначале пангерманцами, затем Гитлером. В период между Венским конгрессом и Крымской войной отношение Запада к России приняло опасные формы. Европейская и немецкая общественность призывала к крестовому походу против России, называя ее «деспотическим гигантом», «восточным тираном», «угрозой европейской цивилизации», «самым мощным оплотом контрреволюции». Такая позиция зиждилась на неадекватном восприятии России на Западе. Материал для него давала, прежде всего, французская и немецкая публицистика. Благодаря усилиям российской дипломатии до глобальной конфронтации Запада и России дело не дошло. Конфликт вылился в локальную Крымскую войну, в которой германские государства не приняли участия, хотя представители либерально-буржуазного, а также демократического движения выступили с требованиями поддержать войну против русского самодержавия.

Нужно сказать, что предубеждения немецкой либерально-буржуазной среды в отношении России как помехи свободы и единства нации, а также создания единого немецкого государства были далеко не всегда обоснованными. Дело в том, что, выступая в течение века (с 1815 по 1914 гг.) «великой силой равновесия в Европе», Россия прямо и косвенно помогала усилению влияния германских государств и, в первую очередь, Пруссии. Бисмарк смог объединить Германию и создать империю потому, что российское правительство давало ему свободу, если не прямо поощряло его, видя в объединяющейся Германии противовес Англии и Франции, врагам России по Крымской войне [1]. В 1871 г. Вильгельм I рассыпался в благодарностях русскому царю за нейтралитет России во франко-германской войне. Однако после объединения Германии по мере того, как росло ее могущество, а амбиции и замашки приобретали «безудержную дерзость», пути Германии и России начали расходиться. Постепенно Россия отдаляется от Германии и переходит в другой лагерь. В 1875 г. Россия помешала Германии напасть на Францию. В 1878 г. Бисмарк, председательствуя на Берлинском конгрессе и играя, как он сам выражался, роль честного маклера, способствовал дипломатическому поражению России вопреки ее победоносной войне с Турцией. На этом конгрессе восторжествовали интересы Англии, а также Австро-Венгрии, которую Бисмарк втайне подерживал и с которой в 1879 г. заключил союз. Поведение германского канцлера

на Берлинском конгрессе вызвало не только разочарование и горечь в русском обществе, но и рост антигерманских настроений.

Переменой стратегических предпочтений на Берлинском конгрессе Германия дала толчок возникновению системы новых союзов, разделявших Европу на рубеже XIX—XX веков на два враждебных лагеря. Подобное поведение объясняется тем, что Германия была амбициозной державой, стремящейся расширить свое влияние, в том числе и в Европе. Многие германские геополитики того времени говорили о необходимости расширения жизненного пространства Германии, в том числе и за счет земель, расположенных в Восточной Европе, многие из которых находились в составе тогдашней Российской империи или в сфере ее влияния. Таким образом, Германия, прежде всего, преследовала собственные интересы и гегемонистские устремления. Задачи германской политики теперь больше не уживались с целями и стремлениями русской политики. Два десятилетия спустя после Берлинского конгресса союзниками России стали ее бывшие противники — Франция и Англия. Вместе с Россией они образовали коалицию, получившую название Тройственное согласие, или Антанта. Этот союз был скреплен, конечно, не проснувшейся любовью друг к другу, а осознанием опасности, исходившей от Германии и возглавлявшегося ею Тройственным союзом (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

К этому времени в Германии получила распространение теория пангерманизма. На пути осуществления амбициозных планов Германии стояла Россия, которая воспринималась как помеха и соперник. В этой связи модернизация России, которую на рубеже веков пытались осуществить российские государственные деятели (С. Витте, П. Столыпин и др.), стоила имперскому руководству Германии немало бессонных ночей [8]. Природу страха германского руководства перед слишком сильной Россией можно понять из содержания секретного меморандума «Германия и Восток», подготовленного для германского МИДа накануне Первой мировой войны профессором Фридрихом Лециусом. С точки зрения Ф. Лециуса, существование Российской империи в ее сложившихся к 1914 г. границах несовместимо с безопасностью Германии. По подсчетам Лециуса, к 2000 г. численность населения России должна была составить 400 млн человек. И тогда Россия смогла бы легко задушить Германию. Если Россия останется в своих границах, то, как считал Ф. Лециус, она усилится экономически и выключит из экономической жизни немецкую торговлю и немецкие предприятия, заменив их французскими, английскими и американскими партнерами. Поэтому жизненно важным для Германии Ф. Лециус считал убрать Россию с дороги, оттеснить ее на позиции средневековой Московии и ориентировать ее развитие в направлении Сибири. Для этого Германия должна была добиться того, чтобы Россия потеряла свои приграничные области: Польшу, Прибалтику, Финляндию, Белоруссию, Украину, Крым, Кавказ. Эти области должны были перейти к Германии, ее союзникам (Австро-Венгрии, Турции) или обрести самостоятельность.

Другую опасность для себя Германия видела в славянском мессианском мышлении российской элиты. К середине XIX в. оно оформилось в панславянское течение, которое обеспечивало идеологическую и политическую базу политики русских царей, поддерживавших борьбу южных славян за независимость. Герман-

ские националисты испытывали стойкий страх перед славянской картой русского царя, усматривая в ней попытку «свести на нет вековые культурные усилия Германии» на востоке и юго-востоке Европы и стремление с помощью юго-западных славян радикально изменить соотношение сил на европейском континенте. Славянский мессианизм никак не сочетался ни с пангерманизмом, ни с идеей исторической культурной миссии немцев на европейском Востоке и Юго-Востоке. Германизация славянских народов, «народов без истории», по выражению Гегеля и Энгельса, представлялась немцам законной и справедливой действительностью, осуществляемой в интересах цивилизации по праву высшей культуры. В этих условиях в правящих кругах обеих стран речь все чаще заходила о неизбежной борьбе между славянами и германцами. В период с середины 90-х гг. XIX века и до конца Первой мировой войны сильные антирусские настроения господствовали и в консервативном лагере, в частности, среди балтийских немцев, членов Великогерманского союза, а также представителей национально-либерального империализма (Теодор Шиманн, Иоганн Халлер, Пауль Рорбах и др.) [7]. Чтобы ослабить Россию, убрать ее со своей дороги как противника и помеху, Германия сделала ставку на войну, революцию и поддержку сепаратизма окраин Российской империи.

Возрождение интереса у России в русофильских кругах Веймарской элиты не означало принципиального изменения позиции по отношению к восточному соседу. У многих немцев, в том числе и у принадлежавших к властным структурам, чувство превосходства над русскими оставалось непоколебимым. Продолжали действовать старые клише о якобы «тупой русской массе», «колоссе на глиняных ногах», о том, что России как бы самой природой предназначено производить сельхозпродукты и сырье в обмен на германские промышленные товары. Дело в том, что Германия после объединения ее княжеств в конце XIX века являлась молодой и агрессивной державой, изначально ориентированной на ведение войн для расширения своего могущества. Интересы России и Германии рано или поздно должны были столкнуться. Следовательно, агрессия по отношению к русским возрастала. Негативное отношение к России после Первой мировой войны не исчезло.

С приходом к власти Гитлера, заявившего, что его целью является завоевание «жизненного пространства на Востоке», СССР оказался под прицелом как вероятный противник. Смолкли голоса немногих политиков, выступавших в защиту здравого смысла и прагматизма в отношениях с СССР. Усилилась антисоветская пропаганда. Столкновение России (СССР) и Германии в двух мировых войнах обернулось неисчислимыми бедствиями для народов обеих стран. Перерастание Второй мировой войны в «холодную» привело к расколу Германии и Европы. ФРГ и ГДР оказались прифронтовыми государствами двух враждебных блоков. Эмблемой ФРГ стали антикоммунизм и антисоветизм, эмблемой ГДР — антифашизм и антиимпериализм. Немецкая мемуарная литература периода Второй мировой войны оставила довольно объективные, хотя и неоднозначные свидетельства немцев о русском человеке и русском характере. Немцы ФРГ в эпоху Аденауэра смотрели на русских сквозь призму глобального противостояния Востока и Запада и опасности третьей мировой войны. В их представлениях о русских и России доминировал страх перед новым приходом Ивана [6].

Таким образом, история российско-германских противоречий имеет очень глубокие корни. Взаимное недоверие народов двух этих стран друг к другу, усугубленное двумя мировыми войнами, естественно, не способствовало позитивному развитию отношений между государствами. Пренебрежительное отношение немецкой элиты к России, изначальное ее позиционирование как врага, которого необходимо убрать со своей дороги и который якобы является помехой на пути развития всех свободных европейских народов, привело к тому, что страх и недоверие к русским прочно укоренились в Германии. Холодная война и разделение Германии тоже не способствовали улучшению отношений. Старые обиды крепки, число проблем продолжало увеличиваться. В результате, многие из этих проблем так и остаются нерешенными.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. — М.: Наука, 1992.
- [2] История дипломатии / Под ред. Г. Потемкина. Т. 1—3. — М., 1941—1945. — Т. 1. — С. 266.
- [3] Клоге Р.-Д. По ту сторону европейского сознания. — М.: Пик, 1992. — С. 2.
- [4] Кресс Э. Российские немцы и немецкие россияне. — М.: Полигран, 1995. — С. 5.
- [5] Люкс Л. Россия между Западом и Востоком. — М.: Прогресс, 1993. — С. 51.
- [6] Немцы о русских. — М.: Столица, 1995. — С. 45.
- [7] Россия и внешний мир. Диалог культур. — Москва. — С. 246.
- [8] Сазонов С.Д. Воспоминание. — М.: Международные отношения, 1991. — С. 231.
- [9] Храмов Л.В. Российско-германские связи: история и современность. — Самара, 2002.
- [10] Энгельс Ф. Маркс и «*Neue Rheinische leitung*» 1818—1849. — Соч. — С. 124.

HISTORICAL ROOTS OF THE PROBLEMS IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND GERMANY

A.A. Gabiev

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

Russia has had close contacts with no one of the West European nations but Germans. Experience of this interaction is unique. Russia has always provoked contradictory feelings in Germans: from almost mystical adoration to full antagonism.

Key words: relations between Russia and Germany, Russophobia, German journalism about Russia.